

Кир Булычев

Ночь в награду



Часть сборника
Монументы Марса (сборник)



Кир Булычев

Ночь в награду

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161295
Мономенты Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Отец – Егор Адамович Жук, профессор столичного университета одной из провинциальных русских республик недалекого будущего. Ему 59 лет, он хорошо известен в узких научных кругах, умело читает лекции, пишет статьи в популярных изданиях и любит заседать в президиумах международных форумов. Состоятелен, но не от трудов праведных, а от приданого жены...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кир Булычев

Ночь в награду

Действующие лица

Отец – Егор Адамович Жук, профессор столичного университета одной из провинциальных русских республик недалекого будущего. Ему 59 лет, он хорошо известен в узких научных кругах, умело читает лекции, пишет статьи в популярных изданиях и любит заседать в президиумах международных форумов. Состоятелен, но не от трудов праведных, а от приданого жены.

Мать – Мария Ивановна Жук. 62 года. Женщина плотно-го сложения, до последнего дня – хозяйка в доме, частью которого был послушный муж.

Лидия – Лидия Егоровна Жук, дочь профессора. Только что закончила православную гимназию и начала выезжать в свет. Любимица папы, платит ему взаимностью. Ничего собой не представляет, через несколько лет превратится во второе издание мамы.

Руслан – Руслан Егорович Жук, сын профессора. Ему под тридцать, а он все никак не закончит аспирантуру и не защитит диссертацию «Значение «Слова о полку Игореве» в народном сопротивлении татаро-монгольскому наше-

ствию». Предпочел бы стать гвардейским офицером, но подвело плоскостопие и отсутствие протекции. Гуманитарные науки его раздражают.

Бася – государственная женщина. Красавица двадцати пяти лет от роду. До определенной степени добродушна и покладиста. Порой вдруг догадывается, насколько она несчастна.

Густав Андреевич Пец – председатель Министерства внутренних дел. Раньше был великосветским львенком, но когда отец разорился, поступил на службу и научился быть нужным начальству.

Лукреция Ивановна – тетка и опекунша Баси. Елейная женщина средних лет. В душе страшно завидует племяннице, ворует у нее деньги и конфеты.

Бабкин – агент Комгосбеза. Маленький человек неопределенного возраста и неопределенной внешности. Всегда в шляпе. Не умеет воровать, потому – человек долга.

Маршал – Ахмет Рустамович Рустамов, маршал авиации. Готов к путчу, но мешают коллеги. Шутить не умеет и шуток не выносит, подозревая, что все они направлены против него.

Комментатор – лощеный телевизионный деятель. Ему передача о профессоре не принесет лавров. Не скрывает пренебрежения.

Оператор телевидения, дама-ассистентка, полицейский, солдат.

Действие первое

Квартира профессора Жука. Гостиная, она же столовая. Звонит телефон. Звонок обрывается, а после короткой паузы телефон начинает трезвонить вновь. Снова короткая пауза. Третий раз звонит телефон. Наконец в комнату вбегает Руслан. По пути он останавливается, оглядывает беспорядок, царящий в гостиной, поднимает с пола книгу, кидает ее на диван. За это время телефон успел еще раз замолкнуть и вновь проснуться. Руслан поднимает трубку.

Руслан. Да, квартира профессора Жука. Кто? Ах, конечно, узнаю, Семен Степанович. Нет, это не папа, это я, Руслан... Скоро будет, ждем с минуты на минуту. Спасибо. Сердечное спасибо. *(Кладет трубку на рычаг, и телефон тут же звонит вновь.)* Квартира профессора Жука. Нет, это не профессор, это его сын. Что вы сказали? Разумеется, большое спасибо, ваше сиятельство. От имени всей нашей семьи. Нет, это не профессор... *(Бросает трубку.)*

Приоткрывается дверь в спальню. Оттуда высовывается мать.

Мать. Лида, ну сколько же можно!

Лидия(входит со стаканом воды). Иду, мама, иду.

Телефон снова звонит. Руслан не берет трубку.

Мать. Вода кипяченая?

Лидия. Я из чайника налила.

Руслан берет трубку. Женщины прислушиваются.

Руслан. Квартира профессора Жука. Что вы сказали? Сам ты кобель вонючий!

Мать. Русланчик, ты с ума сошел!

Руслан. Это не я с ума сошел. А если тебе не нравится, подходи сама к телефону.

Мать. Не говори глупостей! Ты же видишь, в каком я состоянии!

Лидия. Ты все-таки циник, Русланчик.

Телефон надрывается. Лидия садится на диван, рассматривает свою коленку – не побежали ли колготки.

Мать. Возьми же трубку, наконец!

Руслан. Да. Да, квартира профессора Жука. А вам что надо? Нет, его нет дома! (*Кладет трубку, и сразу снова звонит.*) Да!.. Я же сказал тебе ясным языком... Простите, Алексей Азизбекович, простите!

Мать. Ну вот, видишь, ты оскорбил такого человека!

Руслан. Тут хулиганы звонили, я и сорвался... Папа сейчас придет. Ждем с минуты на минуту. Мама? Мама, ты как себя чувствуешь?

Мать исчезает в спальне, резко хлопнув дверью.

Мама немного нервничает... Я понимаю. Нет, Лида за ней присматривает.

Мать высовывается из двери.

Мать. Воды! Умоляю, воды!

Лидочка перекидывает ногу на ногу.

Лидия. Ма, ты стакан в спальню унесла. Он почти полный.

Дверь к маме захлопывается.

Сумасшедший дом, правда?

В гостиную входит отец. Он в пальто и в шляпе. Пальто сидит кое-как, шляпа съехала на ухо.

Папа, ты как сюда попал?

Отец. Разумеется, конечно, я бы приехал раньше, но в городе совершенно нет такси. У них забастовка, не знаешь?

Телефон звонит.

Меня нет дома, я еще не пришел! Русланчик, пожалуйста!

Руслан берет трубку.

Руслан(не слушая). Его нет дома.

Отец(раздеваясь). Нет, ты сначала спроси, кто меня спрашивает. А вдруг с кафедры?

Руслан. Уже бросили трубку. Ну как, здорово поддали на вашей кафедре?

Отец. Руслан, в такой день!

Руслан. Именно в такой день. Представляю, какие тосты квакали твои мухоморы.

Отец. Руслан!

Руслан. Трагедия поколений состоит в том, что одно из них получает награды, в которых уже не нуждается, а другое принимает за них поздравления.

Отец. Лида, ну скажи ему!

Лидия. Не кривляйся, Руслан. Ты никогда не отличался остроумием.

Отец. А мама уже знает?

Лидия. Передавали по ящику, в последних новостях.

Отец. Какой ужас!

Лидия. Папочка, все знают, что ты заслужил. Больше чем все остальные.

Руслан(приподнимает трубку звонящего телефона и кладет ее обратно). Возможно, мама этого не переживет.

Лидия. Фигляр!

Она помогает отцу раздеться и уносит его плащ и шляпу.

Руслан(берет наконец трубку, потому что телефон звонит короткими гудками – междугородний). Спасибо... откуда, говорите? Из Еревана? Вас слушают! Вас слушают, говорю! Да, квартира профессора Жука. Откуда? Из Еревана? Гурген? Записываю – Гурген!

Отец. Это Гургенчик. Мы с ним учились. Он всегда меня поздравляет с днем рождения.

Отец хочет открыть дверь в спальню, но в этот момент Руслан кладет трубку и наступает минута тишины. И в этой тишине слышны рыдания из-за двери. Отец останавливается как вкопанный. Тут возвращается Лида. Она видит замершего в неудобной позе отца.

Лидия. Папа, не обращай внимания. Мама всегда рыдает от избытка чувств.

Руслан снимает трубку и кладет ее рядом с аппаратом.

Руслан. Ты не спеши, отец. Перемелется, мука будет. Я правильно цитирую?

Отец. Это я написал?

Руслан. Ты все написал, папа. Ты прославил, оправдал и низвергнул. Теперь пришла пора заслуженных наград. Приятно?

Отец. Я не стал бы формулировать подобным образом.

Лидия. А я горжусь папой!

Отец. В конце концов, мне могли дать орден Святой Параскевы с пальмовой ветвью, правда? Я счел бы это заслуженной наградой. Я не рассчитывал на большее.

Лидия. Ты у нас молодец, папа.

Телефон начинает звонить без трубки.

Руслан. Я оторву ему глотку!

Лида подбегает к телефону.

Лидия. Я вас слушаю... Что вы говорите? Не может быть! Значит, нечаянно, не так трубка лежала. Конечно, конечно. (Оборачивается к мужчинам.) Это с телефонной станции. Оказывается, нельзя трубку класть.

Руслан. Это такая же телефонная станция, как я водовоз!

Отец. Но в принципе они правы. Ведь это непорядок, у них могут запутаться провода.

Телефон тут же начинает звонить снова.

Руслан. Это, наверное, дядя Сима. Он в абсолютной истерике. Звонил три раза.

Лидия. Еще бы! Всю жизнь добивался хотя бы ордена, а получил к пенсии медаль «За трудовую доблесть».

Отец. Не обижайте дядю Симу. Он достойный человек.

Руслан(взяв трубку). Да, квартира профессора Жука. С кем имею честь? Одну минутку! Отец – тебя замминистра просвещения зовет. Подойдешь?

В этот момент мать как раз открыла дверь и приготовилась громко зарыдать, но услышала, кто зовет отца, и спряталась вновь.

Отец быстро берет трубку.

Отец. Да, спасибо. Конечно, польщен, тем более ваше внимание к моим заслугам... Ну какие особенные заслуги? Да, еще раз спасибо. Супруга? Ну, конечно же, передает вам привет и благодарность.

Отец осторожно кладет трубку и говорит Руслану:

Он трижды поднимал этот вопрос в Государственном совете. Он буквально горой стоял за мою кандидатуру. Да-да, не улыбайся. Он уверял, что я взрастил несколько поколений нашей интеллигенции.

Лидия. Ты еще не такой старый, папа.

Отец. Он говорил, что как наставник я не знаю себе равных.

Руслан(не глядя на отца). А мне одна птичка донесла, что он голосовал на совете против тебя.

Отец. Ты хочешь быть циничным, но тебе это не идет. Вполне возможно, что он воздержался, но виноват не он – виновата моя близость к либеральной оппозиции.

Руслан. Они умудрились лишить тебя венца мученика за прогресс. Что же теперь скажут грядущие поколения?

Лидия(кидается на брата с кулачками и молотит его по спине). Не смей портить нам праздник!

Мать снова приоткрывает дверь.

Отец(не замечая ее). Я пойду к маме?

Он смотрит на детей, будто ожидая их разрешения.

Мать просовывает в щель руку с пустым стаканом.

Мать. Воды...

Лидия принимает стакан и идет на кухню.

Отец. Мари, я пришел!

Дверь громко хлопает. Отец остается перед ней.

Отец. Маша, это я, слышишь меня?

Дверь приоткрывается, и в нее вылетают клочья фотографии. Отец подбирает с пола клочки, несет на стол и старается их составить.

Это что такое? Зачем?

Руслан. Их во всех подземных переходах продают.

Отец. Какая гадость! Я представляю, каково маме... Зачем же они так фотографируют?

Руслан. Секс – движущая сила прогресса. А прогресс – это деньги.

Отец. Ты уверен, что это она?

Входит Лидия со стаканом воды, подходит к двери, стучит.

Лидия. Мама, это я. Возьми воду.

Дверь приоткрывается, мать хватается за стакан и снова закрывает дверь. Пока это происходит, мужчины молчат, смотря

на дверь, будто матери их разговор слушать не следует. Отец складывает клочки фотографии. Руслан начинает ему помогать. Лидия подходит к ним.

Бедная мама! Она не выносит порнографии!

Руслан. Ну какая это порнография! Обычная эротика. Я эту картинку с шестого класса хранил.

Отец. Это твоя картинка?

Руслан. Наверное, мама у меня копалась в столе и вытащила.

Отец. Как это гадко!

Руслан. Я думаю, у Лиды тоже такая есть.

Лидия. Мама сама купила. Давно, еще когда тебя выдвигали на Нобелевскую премию. Помнишь?

Отец. У меня не было никаких шансов.

Руслан. А мать перепугалась, что ты станешь государственной ценностью и тебя наградят как маршала.

Лидия. Или эстрадного певца.

Отец. Ну уж это слишком!

Лидия. А кто был майским лауреатом?

Отец. Кто?

Лидия. Шансонье Сечкин!

Руслан. Он тоже государственное достояние. Гастроли шансонье Сечкина прошли в прошлом году в Шанхае с громадным успехом!

Отец. Ничего смешного в этом нет. Нам приходится идти на компромиссы на международной арене. Я вполне разде-

ляю точку зрения президента.

Снова звонит телефон. Отец знаком показывает Руслану, чтобы тот снял трубку. Руслан берет трубку.

Руслан. Дядя Сима? Папа еще не приходил. Нет, я не думаю, что он отказался. При чем тут его передовые взгляды? Ничего с ними не сделается. Конечно, обязательно передам. *(Кладет трубку.)* Этот старый ишак не переживет твоей славы.

Отец. Сима младше меня.

Руслан. Это уже не имеет значения. Интересно, нас кто-нибудь намерен кормить обедом?

Лидия. Смотрите, я сложила.

Она показывает на большую фотографию, сложенную из кусочков.

Отец. Это она?

Руслан. Вот именно.

Отец. Как же она могла позволить так себя сфотографировать?

Руслан. Вот и спросишь у нее.

Отец. Когда же обед, в конце концов?

Дверь в спальню распахивается. В дверях мать в халате. Она театрально восклицает.

Мать. Обедать будешь в ресторане!

Мать кажется распятой, волосы спутаны – она являет собой фигуру из трагического хора. В момент, когда все замерли и не знают, что сказать, звонит телефон. Руслан и отец

бросаются к нему, сталкиваются, и отец вырывает у Руслана трубку.

Отец. Да, это я! Именно я... Какие коммунисты? Демократические коммунисты? Послушайте, я никогда не был коммунистом... Нет, нет, я не отвечаю за свои детские увлечения. Вы роковым образом заблуждаетесь... Нет! Я рассматриваю эту высокую правительственную награду как награду всему университету, всей нашей отечественной науке... Вот так!

Отец бросает трубку как гранату.

Мать отрывается от двери и медленно идет к нему. Отец делает шаг назад.

Маша... Маша... Машенька!

И тут снова звонит телефон. Отец тянется к трубке. Мать останавливается.

Да, я вас слушаю. Говорите же! Не молчите, говорите!.. Хулиган!

Кидает трубку.

Трубка тут же начинает звонить особенными короткими тревожными гудками. Отец отшатывается, Руслан берет трубку.

Руслан. Да, разумеется... спасибо!

Отец. Это междугородняя?

Он вынужден отступить под напором приближающейся матери.

Руслан. Нет, это из Комгосбеза. Спрашивали, не отклю-

чить ли телефон.

Отец. И ты согласился?

Руслан. Я берегу свои нервы.

Отец. А если поздравления?

Руслан. Пришлют по почте.

Мать резко отодвигает телефон. Опирается рукой о край стола.

Мать. Воды! Умоляю, воды!

Лидия. Мама, твой мочевого пузырь не выдержит такого напряжения.

Мать. И ты?

Тут она видит фотографию на столе, закрывает рукой глаза. Она пытается сесть на пол, и детям приходится удерживать ее, чтобы довести до дивана. Отец идет за ней.

Отец. Маша, подумай, я же получил высшую награду нашей державы! Ее получают в год лишь двенадцать человек! Двенадцать. Помнишь у Блока? Там двенадцать революционеров идут по засыпанному снегом Питеру? Миллионы людей мечтают о награде.

Мать. Разумеется! Тебе это нужно!

Отец. Неважно, нравится тебе награда или нет. Это символ.

Мать. Неужели тебе мало было ордена Андрея Первозванного? Ни один профессор еще не был удостоен.

Руслан. Мама, ты ошиблась. Никто не предлагал папаше ордена Андрея Первозванного. Его выдвигали на Нобелев-

скую премию. Всего-навсего.

Мать. Ах, Руслан, ты же знаешь, что никто всерьез не рассчитывал. Там были куда более серьезные конкуренты.

Отец. Почему ты так считаешь, Маша? Если бы не дурацкое стечение обстоятельств, я вполне мог рассчитывать. У меня есть на этот счет письмо господина Андерсона.

Лида достала из бара бутылку и бокалы. Ставит все на стол.

Лидия. Папа, мама, Русланчик, идите к столу, давайте отметим.

Мама по-военному шагает к столу, смахивает в сторону сложенную из клочков фотографию, поднимает бокал.

Мать. За тебя, ничтожество! Да, да! Ты всегда был ничтожеством и останешься ничтожеством. Таракашка!

Руслан. Браво, мама, а теперь дай ему с правой!

Отец. Я ведь сдерживаюсь, но и у меня терпение может лопнуть!

Лидия. Папа, мама, не ссорьтесь. В такой день! Ведь наш папа – всемирно известный гуманитарий.

Мать. Он не нашел в себе элементарной порядочности, чтобы отказаться.

Руслан. А разве кто-нибудь когда-нибудь отказывался? Я бы тоже не отказался.

Отец. Ради чего, ради чего я должен отказаться? Народ и правительство меня почтили.

Мать. Ради твоих детей, ради меня, наконец!

Лидия. А мы его об этом не просили! Мы гордимся папочкой.

Обнимает, целует папу.

Звонок в дверь.

Я открою. (*Уходит.*)

Отец(протирая очки). Моя Родина переживает трудный период исторического развития. Многие покинули ее, многие предали... Но в хаосе анархии, в паутине национальных конфликтов, в страхе военных блоков мы пытаемся сохранить великую русскую цивилизацию, возродить славные обычаи наших далеких предков...

Мать(наливая себе еще коньяка). Об этом рассказывай со своей кафедры. Нечего нам лапшу на уши вешать.

Руслан. Браво, мама.

Возвращается Лидия. За ней посыльный с большой корзиной цветов. За посыльным входит незаметный человек Бабкин – агент Министерства внутренних дел.

Лидия. Поставьте сюда.

Она показывает на стол. Потом дает посыльному на чай.

Отец. Откуда это?

Посыльный. Там есть визитная карточка.

Он уходит. Бабкин внимательно смотрит на него.

Руслан. Я погляжу, от кого.

Отец. Я сам. Я надеюсь, что этот скромный букет станет важным аргументом в нашем с мамой споре.

Отец протягивает руку к корзине, но Бабкин быстро про-

ходит от двери и протискивается между профессором и корзиной.

Бабкин. Не трогайте ничего, профессор.

Бабкин наклоняется к букету, раздвигает цветы, запускает руку вглубь и извлекает оттуда серый блестящий предмет. Осторожно приподняв его одной рукой, другой поддерживает провода, наклоняется и перекусывает их зубами.

(Показывая всем серый предмет.) Пластик. Действует от натяжения. Потяните за визитную карточку – и ба-бах! Детские игрушки.

Бабкин поднимает пластиковую бомбу и несет к окну. Не глядя, кидает ее вниз.

Лидия. Что вы делаете...

И тут же, перекрывая ее слова, раздается громкий взрыв. Мать хватается за сердце и садится в беспомощности на стул.

Отец. Что вы наделали! Вы же могли кого-нибудь убить. Бабкин смотрит вниз, прижимаясь спиной к раме.

Бабкин. Вы совершенно правы. Я кого-нибудь убил.

Руслан(подбежав к окну). Это посыльный!

Лидия присоединяется к нему.

Лидия. Это варварство. Вы убийца!

Бабкин приподнимает шляпу и обращается к профессору.

Бабкин. Разрешите представиться. Бабкин. Служба безопасности Министерства внутренних дел. Придан вам, Егор Адамович, в качестве личной охраны.

Он протягивает отцу руку, и тот пожимает ее.

Отец. Я вам обязан жизнью.

Бабкин. Да уж. В таком замкнутом пространстве никто бы не уцелел.

Руслан все еще у окна.

Руслан. Кто они?

Бабкин. Радикалы. Потом разберемся.

Приближается вой полицейской машины.

Руслан. Ну и оперативность. Когда нужно – не дозовешься, а тут через три минуты.

Бабкин. Особый случай. Вся страна, не отрываясь, следит за этим скромным домом на Малой Пушкинской.

Лидия. А вы и циник?

Бабкин. При моей зарплате я не могу себе этого позволить.

Он подходит к стулу, смотрит сверху на бесчувственную мать.

Лидия. Мама сильно переживает.

Бабкин. Сейчас мы ею займемся.

Он наклоняется и дает матери две пощечины.

Отец. Как вы смеете!

Бабкин. Простите. Так надо. С минуты на минуту здесь будет телевидение. Желательно, чтобы к их приезду все было нормально. Мария Жановна, рекомендую срочно попудриться и причесаться. Лида, помогите маме.

Руслан (*стоя у окна и глядя наружу*). Они его по кускам собирают.

Отец. У него, наверное, дети были.

Бабкин и Лидия, поддерживая мать с двух сторон, ведут ее в спальню.

Отец. Но он, безусловно, заслужил такой участи. Он поднял руку не только и не столько на меня, как на женщин и детей.

Мать сопротивляется, не хочет идти. Агент заламывает ей руку за спину.

Бабкин. Егор Адамович, подскажите супруге, чтобы она поторопилась.

Отец. Маша, он прав.

Мать. А я не пойду. И не будет никакого телевидения.

Бабкин. Не советую. Вы хотите поспорить с государством? Некоторые спорили. Чем это кончилось? Где они – Пугачевы, Пестели, Троцкие?

Руслан. Браво, мы встретились с начитанным стукачом!

Мать. Только в память твоих родителей, из жалости к тебе, слюняй, я соглашаюсь. Пусть тебе будет стыдно.

Бабкин. Ему стыдно. Я гарантирую.

Отец. Ты настоящий друг, Маша.

Мать. Господи, он ничего не понял!

Она уходит в спальню и захлопывает за собой дверь.

Отец. Лидочка, налей нам с господином агентом... простите, не знаю вашего имени.

Бабкин. Моя фамилия Бабкин. Я не пью на работе.

Звонок в дверь.

Руслан(обращаясь к агенту и признавая этим его главенство). Открыть?

Бабкин. Я сам.(Оборачивается к профессору.) Одну рюмку, не больше. Вы же сегодня ничего не ели. И в вашем возрасте...

Отец. Конечно, конечно, только одну.

Бабкин уходит открыть дверь. *Лидия* подходит к столу, наливает. Подходит и *Руслан*. Момент единения семьи.

За здоровье мамы!

Они выпивают. За дверью из прихожей слышны крики, голоса, какая-то возня.

Руслан. Я посмотрю...

Отец. Не надо. *Бабкин* работает.

Крики боли. Хлопает дверь. Входит *Бабкин*, потирает ушибленные костяшки пальцев.

Бабкин. Депутация от союза матерей-одиночек. Откуда они таких набирают?

Отец. И что?

Бабкин. С вашего разрешения, я их петицию выкинул в мусорную корзину, а их самих спустил с лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.